

В общем, вероятность того, что Шэнь Юй был серийным убийцей, в его глазах упала почти до нуля.

«Значит, Не Чжэн, сейчас ты думаешь, кто мог удалить входящие и исходящие сообщения Шэнь Юя?» — глядя на серьёзное лицо Не Чжэна, Юй Лу со временем перестал находить его пугающим и теперь даже пытался угадывать его мысли.

Не Чжэн кивнул, но и сам не мог понять, кто мог так близко подобраться к Шэнь Юю, чтобы взять его телефон и удалить всё необходимое.

«Можно ли предположить... что убийца, совершив преступление, хотел подставить Шэнь Юя, но потом обнаружил, что тот связался с сестрой в самое неподходящее время?» — Юй Лу сделал паузу. Персонажей стало много, нужно было разобраться в связях. — «Если убийца действительно хотел использовать Лу Биня, чтобы убрать Шэнь Шу и поскорее уничтожить эти письма... может, сестрёнка Шэнь Шу погибла как раз из-за этих сообщений?» — он проглотил последний кусок.

«Возможно», — согласился Не Чжэн, беря телефон, чтобы сообщить о своих догадках полицейскому, ведущему дело о серийных убийствах Шэнь Юя. — «Если это так, два дела могут объединить».

Юй Лу, закинув руки за голову, потянулся. «Чем раньше объединят, тем лучше», — пробормотал он себе под нос почти шёпотом.

На самом деле он не был уверен, был ли убийца тем типом, что цепляется к людям. Слухи о том, что он жив, ползли по всей Чёрной улице — если бы тот хотел замять дело, то давно бы попытался его прикончить.

«То, что я ещё жив, — настоящее чудо», — мысленно констатировал Юй Лу.

«Не Чжэн, как думаешь, могла ли сестрёнка Шэнь Шу довести убийцу до ручки?» — спросил Юй Лу, глядя на ночной пейзаж за окном. — «Ну, например, внезапно начала шантажировать его фотографиями?»

Даже не будучи родственником подозреваемого, а просто следя за новостями, можно было узнать приблизительное время каждого убийства.

Не Чжэн вынужден был признать: каждое из предположений Юй Лу было вероятным. Увы, вероятность — не доказательство. Все его догадки были слишком субъективны, да и само существование этого «убийцы» оставалось под вопросом.

«Я подам запрос на повторное расследование этого дела. Слишком много нестыковок», — Не Чжэн потер виски. Он был смертельно уставшим, мог бы заснуть тут же, и мысли уже с трудом ворочались в голове.

Они немного посидели в тишине, и Не Чжэн вдруг вспомнил сегодняшний разговор с матерью Шэнь. «Тётя Шэнь несколько раз намекала, — сказал он словно сам себе, — что Шэнь Юй, хоть и был в переходном возрасте и мог натворить глупостей, до аморального всё же не опустился бы».

Он помолчал. «Если убийца действительно не он, его матери будет хоть немного легче».

Вряд ли на свете найдётся мать, которая хотела бы, чтобы её ребёнок был убийцей. Даже в

смерти хочется сохранить лицо. И Не Чжэн вдруг осознал, что нельзя позволить Шэнь Юю умереть, не выяснив правды.

Более того, если его предположение верно, значит, кто-то специально обжёт тело Шэнь Юя. Одна только мысль об этом вызывала отвращение.

Слушая эти слова, Юй Лу думал, как же они не сочетаются с лицом Не Чжэна, на котором, казалось, было высечено «беспощадная решимость». «Знаешь, Не Чжэн, по-моему, ты довольно мягкий, — с лёгкой усмешкой сказал он. — Просто с твоей-то физиономией это никак не вяжется». Он сделал вид, что хочет потрогать лицо Не Чжэна, но не дотронулся.

Не Чжэн какое-то время молча смотрел на него, а затем произнёс: «Я не мягкий».

Юй Лу прищурился. «Зато я выгляжу мягким», — улыбнулся он и легонько коснулся пальцем щеки Не Чжэна. Тот не отстранился.

Они вышли из ресторана. Уличные фонари заливали всё вокруг ярким светом.

В этот момент некстати зазвонил телефон. Звонил Цзян Цзю. Не Чжэн ответил, включив громкую связь. «Докладывай», — сказал он со вздохом.

«Где ты сейчас?» — голос Цзян Цзю звучал с непривычной для него нотой спешки.

Не Чжэн взглянул на ближайший указатель и назвал улицу.

«Хорошо, недалеко, — Цзян Цзю говорил торопливо. — Сяо Кай как раз нарвался на ситуацию с заложником, совсем рядом. Полиция будет через несколько минут, а ты иди подстрахуй этого болтуна, адрес скинул».

«Понял», — сказал Не Чжэн, глянув на Юй Лу. «Пошли».

Юй Лу ухмыльнулся и развёл руками. «Ладно». Ввязаться в чужие разборки и поглазеть на зрелище — отличный способ развлечься, тем более сегодня он был в духе.

Следуя указаниям Цзян Цзю, Не Чжэн, почти бегом, потянув за собой Юй Лу, устремился к месту происшествия. Ситуация, судя по всему, была горячей.

«И... Не Чжэн тоже может так спешить», — Юй Лу был слегка ошарашен внезапной стремительностью следователя, беспомощно озираясь по сторонам в поисках места, о котором говорил Цзян Цзю.

«С преступником ведёт переговоры новичок из нашего отдела, — Не Чжэн, убедившись, что они на месте, убрал телефон и начал сканировать взглядом округу. — Он недавно в команде, ещё не обтёрся, да и недавно болел. Боюсь, как бы он ненароком не спровоцировал того на резкие действия».

Юй Лу посмотрел на него. Он знал, что сейчас не время для улыбок, но не сдержался. «Не Чжэн, когда ты так, с каменным лицом, говоришь о заботе о товарище, это звучит немного зловеще».

Впрочем, в душе он восхищался этой сдержанной, без пафоса, заботой. Такое даже немного завидовалось.

Не Чжэн проигнорировал шутку. Его взгляд уже зацепился за место, где кучковалась толпа.

Он хлопнул Юй Лу по плечу и первым направился туда.

Юй Лу усмехнулся, размял шею и пошёл другой дорогой, зайдя в соседний ресторан, который ещё не закрылся.

Не Чжэн оглянулся на него, но ничего не сказал.

Он втиснулся в толпу, перевёл дух и отчётливо услышал, как новичок по имени Сяо Кай говорил: «Друг, смотри, у меня нет оружия, других копов я не вызвал. Сколько хочешь? Давай дружить добавимся, я тебе сразу переведу».

Не Чжэн вспомнил, почему Цзян Цзю позвонил именно ему: Сяо Кай доложил, что «наткнулся на проблему по дороге».

Врал он убедительно, но это был стандартный приём в таких переговорах.

В ситуациях с захватом заложников обычно действовал принцип «полицейский язык — язык обмана».

Не Чжэн затерялся в толпе. Сяо Кай, скорее всего, его не заметил. Он поднял голову, оценивая обстановку — вход в банк, который скоро закроется.

Преступник, зажимая заложнику шею, судорожно сжимал в руке нож. Он был явно напряжён. По сравнению с ним, сам заложник держался даже более сдержанно.

Не Чжэну смутно почудилось, что этого молодого заложника он где-то уже видел. Он пристально взгляделся, пытаясь вспомнить, но пока безуспешно.

На преступнике была маска, да и ночь делала его черты расплывчатыми. Только лезвие ножа, поймав свет фонаря, слабо поблёскивало у шеи заложника, слегка подрагивая.

Бросаться вперёд сейчас было нельзя — преступник мог от страха совершить роковую ошибку. Не Чжэн не хотел ни сломать чью-то жизнь окончательно, ни допустить гибели невинного человека.

Переговоры всегда были не его коньком. Даже если он изо всех сил старался выглядеть убедительным и справедливым, его каменное лицо вселяло скорей страх, чем доверие, и вряд ли помогло бы преступнику расслабиться.

На телефоне пришло сообщение от Цзян Цзю: «По времени ты уже должен быть на месте. Наши в пути, будут с минуты на минуту. Помоги Сяо Каю продержаться ещё немного».

Не Чжэн слегка нахмурился, взглянул на Сяо Кая. Тот, с максимально доброжелательным выражением лица — той самой неопытной искренностью, что не вызывает настороженности, — медленно приближался к преступнику. «Друг, скажи, чего тебе надо. Давай сначала отпустим парня, а там всё обсудим».

«Денег дай! Машину... чтобы уехать отсюда!» — голос преступника выдавал явную панику. Нож невольно придвинулся ближе к заложнику, заставляя того выше задирать подбородок.

Сяо Кай, подняв руки в жесте сдачи, продолжал мягко приближаться. «Хорошо... я сейчас машину организую, ладно? Только отпусти мальчика». Он говорил так, словно уговаривал капризного ребёнка.

<http://bllate.org/book/15955/1426824>